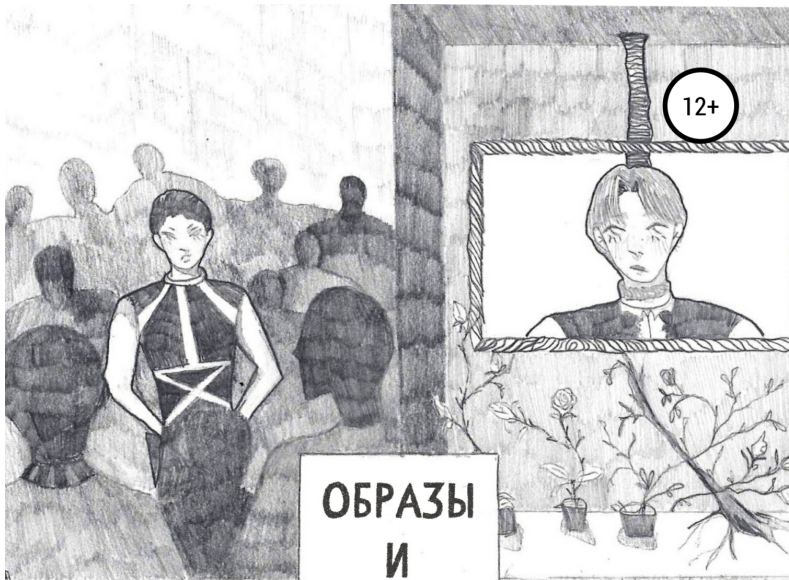

12+

**ОБРАЗЫ
И
ПОДОБИЯ**
СЕМЕНОВ ИЛЬЯ

Илья Вадимович Семенов

Образы и подобия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66712582

SelfPub; 2021

Аннотация

Собрание чувств, собрание ощущений окружающего мира и собрание образов, окружающих всех нас.

Илья Семенов

Образы и подобия

Слово войны

Сидя на бочке и словом орудуя,
Толпу он людскую к себе подзывал.
Ночь накануне была с полнолунием,
Этим успех сам себе предвещал.
Прохладное утро еще не сменилось,
На стены из камня падал восход.
У ручейка детишки резвились,
Лодки пуская в новый поход.
Послышался топот в городе где-то,
И лязги железных доспехов солдат,
Запахло на улицах потом и смертью,
И вновь чей-то сын не вернется назад.
Спереди шли, как обычно, герои,
Чуть позади – рядовые бойцы,
Дальше в строю: те, кто ранен и в горе,
В повозках накрытых лежат мертвецы.
Стоя на бочке и словом орудуя,
Пытался герой наш солдатам сказать,
Что бесполезны бои в полнолуние,
И, что войну можно словом унять.

Но слушать юнца они не желали,
Молву о сражении народ разносил.
В миг стало пусто в зрительном зале,
Толпа уходила за строем кобыл.
Он медленно сел, обернувшийся шалью,
Думать он стал отчего же народ,
Этой войною не так опечален,
Как их опечалил новый налог.
Неужто глупцы всей картины не видят?
Последствия им не ясны до конца?
Ведь это все странно, ведь это все дико...
И сделать решил из себя он гонца.
Огниво и воду, еды и одежду
Он водружал на лошадку свою.
И пусть звучит глупо, еще и надеждой
Решился, как шпагой, сражаться в бою.

Он шел дни и ночи, сквозь реки, на горы,
По снегу, по лесу, по жженой земле.
Он шел по пустыням, где жили народы,
Война за собой несла гибель из вне.
Крепостей стены терпели осады,
Ломались ворота, сжигались мосты.
Сражения были и в небесах бы,
Достичь высоты, коли люди смогли.
Страны сметались, империи пали,

Крах шел за крахом, война за войной.
Шел гонец следом по четкому плану,
Слово свое все неся за собой.
Умер Король? Да здравствует новый!
Народ без разбору себе выбирал.
Границы сносили, ломали заборы:
Та река наша, ваш тот перевал...

Война уходила за дальние воды,
Он плот, какой смог, сам себе смастерил.
Пошел по морям, по звезде путеводной.
Течения он веслами все покорил.
И пенья русалок не слушал никак,
Морские чудовища мимо прошли.
Края океана – все тоже пустяк.
Зубцы острых скал нагоняли тоски.
Открыл горизонт вдруг кладбище флота.
На глади морской разных флагов узор.
Он шел мимо них, слыша призраков шёпот,
Разгром обсуждали, какой был позор.
"Война ничему даже мёртвых не учит"
Подумал герой на картину глядя.
Нахлынул вдруг шторм, да волны покруче.
Смело его с плота, как ветер дитя.
Очнулся уже он на глыбах солёных,
Прибило героя течение на мель.

Спасает же все-таки жизнь одарённых,
Но войны коснулись и этих земель.

Летящий вперед и с дурной головой,
Он будто парил над кровавой поляной.
На день опоздал и закончился бой,
Кто после драки грозит кулаками?
Все выжжено поле, вокруг ни души:
Здесь будто схлестнулись 4 созвездия.
Шпаги и сабли, катаны, мечи,
Но так и не смог оказать им содействия.
Он даже не знал за кого воевать,
Он даже клинок бы не вынул из ножен,
Он знает, что слово способно унять
Любую войну, коли ты осторожен.
А зло, что людей завело во гробы,
Осталось сидеть в тёмной башне на западе,
Силы иссякли, но мог говорить,
И отправился в путь, к тёмной башне на заповедь.

Амплитуда

Символично табличка на ручке двери
С амплитудой на право и лево качается,
Надпись курсивом на ней говорит:
Заходи, ведь тебе причитается.
Добр, впускаю с улыбкой тебя,

Символично на право и лево качаюсь,
Скучно, шесть сотен искусных девчат
До рассвета, померкши, кончались.
Королев шестьдесят, пол десятка принцесс
Поцелуи огнём оставляли на шее.
А ты, дополняя число в шестьшестьшесть,
Поставила метку открыв число зверя
Я столько припомнил тогда сам себе,
Пока с головы выкипала вся кровь,
Холодный момент становился теплей,
Понимал, что умру, но хотел тебя вновь.
Жарилась плоть, растекалась по полу,
Адский огонь выжигал внутри.
Меня подняла ты на стену косою,
Я – автопортрет с амплитудой петли.

Розы

Цветка чуть коснись – уведет,
Тебя чуть коснись уведешь,
Мой выбор не важен, дорога одна,
И коль не в могилу сведёте, – с ума.
Идя меж шипов бледнеющих роз,
Я приближался к маленькой глупости,
Точно надеясь, что если сорву (совру)
Останется все лишь на совести.

И вот теперь я уверен,
Пройдя сквозь все закрытые двери,
Я все смогу возвести в абсолют
И лампой никто не заменит салют.
Не заметит и маленькой глупости,
Розу сорву, не почувствовав колкости,
Людам совру, не почувствовав стыд,
Никто не заменит моей пустоты.

Слово не небо – осядет,
Сломанный стебель – ослабнет,
Слово поднимется, дайте лишь шум,
Лепесток упадет, и я жизни лишусь.
Идя меж кустов краснеющих роз,
Я отдалялся от сделанной глупости.
Точно надеясь, что если заметят (заменят)
Но только без колкости.

Взгляни!
Испортить красивыми слогами стены,
Накинуть тугую петлю на рога,
Бежать хаотично с темы на тему,
В любовь безответную бить как баран.
Озябла и ссохлась душа от морозов.
Впустить забываешь в свои ты врата,
Тепло по зиме будет стоять дороже,

Уста по зиме не расскажут стиха.

Я вне городов

брожу по белесому

снегу

Летящему из-под колёс.

Обрывками фраз на обочине греюсь,

Взгляни за окно, я тут страшно замёрз!

Дают иногда очагом отогреться,

Но длится не долго прием, а потом

Девичьи слезы зальют на поленьях тепло

И я снова покину их дом.

К тому это я, что в здоровом уме,

И если б ты только подумала,

Нашу любовь я обжег бы в огне,

Крепкая вышла б посудина.